

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПОЛИЦЕНТРИЗМА И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЕМ

УДК: 711.01
ББК: 85.118

Поморов Сергей Борисович

доктор архитектуры, профессор,
Алтайский государственный технический университет,
Барнаул, Россия, e-mail: pomorovs@mail.ru

Жуковский Роман Сергеевич

аспирант,
Алтайский государственный технический университет,
Барнаул, Россия, e-mail: romanzsolar@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается диалектическое развитие градостроительных концепций XIX – начала XXI в., посвященных идее децентрализации города, с параллельным обзором эволюции планировочных структур крупнейших городов от моноцентрической к полицентрической в различных регионах развитых стран мира – США, Европы, России и других. Делается попытка установить периодизацию этого процесса и выделить оправданные практикой принципы стимулирования развития субцентров общественно-деловой активности как основу теории городского полицентризма.

Ключевые слова

город, полицентризм, общественно-деловой субцентр, децентрализация, градостроительные концепции

Введение

В современных крупнейших и крупных городах развивается так называемый общественно-деловой полицентризм, когда вне центра города формируются так же субцентры: участки городской среды, по функциональному составу и средовой притягательности сопоставимые с центром города. Этот объективный процесс нуждается в определенном контроле и прогнозировании, что требует предметного изучения конкретных случаев (case studies) и построения теоретических моделей. Сами субцентры должны формироваться как выразительная, обосновываемая в архитектурно-функциональном смысле среда; в противном случае стихийно и дисперсно вводимые отдельные общественно-деловые объекты в районах массовой застройки делают городской полицентризм неэффективным; де-факто сохраняется старая моноцентрическая планировочная структура, которая множит суточные миграции населения, безальтернативность центра города по функционально-рекреационным параметрам и т.д.

Но нельзя адекватно даже подступиться к решению сложной проблемы формирования эффективного полицентрического города без знания истории развития теоретических и практических подходов к вопросу.

Существуют труды, в которых разрабатываются перспективные проекты формирования городских планировочных систем и схем расселения полицентрического характера (Г.А. Градов, Р.И. Хамецкий (концепция ступенчатой системы обслуживания) [1; 27], А.В. Бабуров, А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава и др. (концепция нового элемента расселения, концепция «русел») [7; 10; 11]). В них рассматриваются некоторые вехи развития градостроительной структуры городов в рамках представлений об общественных формациях, в частности в вопросах развития системы центров. В другой группе фундаментальных трудов (И. Грузы [9], Т.Ф.

Саваренской [22; 23], А.В. Иконникова [13], А. von Hoffman / J. Felkner [32]) в рамках описания истории градостроительства или концепций города, пригородов, городского ансамбля прослеживаются элементы описания формирования полицентрического города. Ряд работ затрагивает историю развития концепций городского полицентризма и/или агломераций [6; 12; 37; 39].

Однако нами не обнаружено комплексных исследований истории развития городского полицентризма даже обзорного уровня с формированием общего представления о пройденных этапах и выверенных временем методах. Этим, а также вышеописанной проблематикой современных городов, обуславливается актуальность настоящей статьи.

Наша цель – обозначить основные вехи в историческом развитии концепций городского полицентризма и автономных общественно-деловых субцентров и продемонстрировать, как и по каким причинам сформировалась современная парадигма этой проблемы.

Методика

Применялись методы историко-генетического, диалектического анализа для создания хронологической типологии явлений в теории и практике полицентризма. Принципиальные выводы по исследованию сформулированы посредством индуктивного развития сущности характерных исторических образцов: городских планировочных структур, общественно-деловых субцентров, динамики общественных процессов и др. Эти образцы были отобраны в случае прямого или косвенного, по мнению авторов, влияния их на процессы формирования современных представлений о городском полицентризме. Рассматривались все эпохи человеческой истории со времён зарождения городской оседлости. При этом внимание уделялось городам с населением не менее нескольких сотен тысяч человек, т.е. крупным и крупнейшим в современном понимании – независимо от их планировочной структуры и удельной обитаемой территории на одного жителя.

Доиндустриальная эпоха.

Концепции идеального города ранней индустриальной эпохи (1800–1880-е гг.)

Во времена античности и средневековья, вплоть до XVIII в. не было условий для возникновения полицентризма. В ходе нескончаемых войн город понимался, прежде всего, как крепость, и даже с появлением гражданских функций он оставался компактным, окруженным стенами, жестко контролируемым изнутри поселением. Даже в крупнейших городах того времени с населением 0,4–1,2 миллиона человек (Вавилон, Карфаген, Рим, Багдад, Чанъань) почти все общественные функции были распределены равномерно по компактно застроенной территории, и, по-видимому, были в равной степени доступны для всех жителей (например, термы, гимнасии) (рис. 1) [8; 20].

Индустриальная революция в Великобритании, которая перекинулась в последующее столетие и на другие страны, породила урбанистический переворот: его результаты стали очевидны к середине XIX века по Лондону и Парижу. За 50–70 лет оба города значительно выросли как по населению, так и по территории: произошла первая в известной истории «лавинообразная» децентрализация застройки в виде фабричных трущоб и пригородных вилл.

Очевидно, насколько резонансными были те события для современников, находившихся в их эпицентре: это видно по художественной и социально-политической литературе того времени (например, Ч. Диккенс). Одной из первых «провидческих» градостроительных концепций в области полицентризма можно считать промышленный город Жана-Жака Юве – архитектора Наполеона Бонапарта. В 1802 г. он предложил составлять новые города для Французской Империи из унифицированных селитебных блоков, где каждый имел бы свою производственную специализацию (рис. 2) [21, с. 56–58]. Однако тогда эта идея не была воспринята серьезно.

Роберт Оуэн (1771–1858), английский промышленник, ставший философом-социалистом,

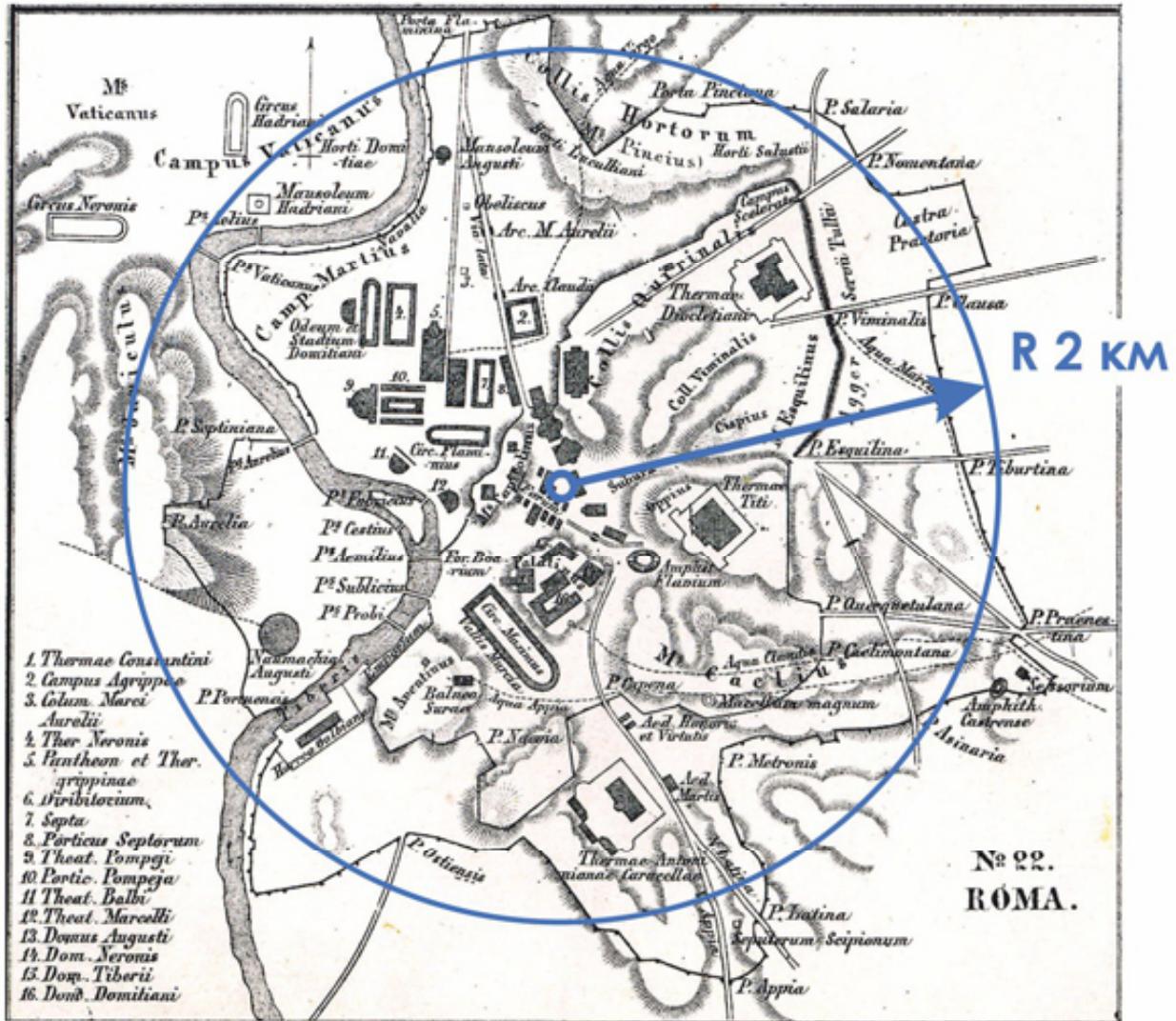

Рис. 1. Рим. I в. н. э. Все общественные функции города были равномерно распределены по компактной территории. Источник: <http://ancientrome.ru/map/rome/rome002.jpg> ; обработка – Р.С. Жуковский

был удручен положением нового класса общества – пролетариата. Со временем он задался целью облегчить жизнь рабочих во всех отношениях и предложил еще в 1810-е гг. создавать автономные рабочие коммуны, которые с ограниченным успехом попытался реализовать впоследствии в Англии и США в 1830–1840-е гг. (рис. 3). По замыслу, это были маленькие городки с населением около 0,5–2 тыс. человек, которые бы жили и работали на фабрике в одном месте и в пешеходной доступности. Важно, что Р. Оуэн одним из первых предложил застроить территории системой таких городков. Похожие идеи устройства идеального города высказывали его современники Ш. Фурье, Т. Дезами, Дж. С. Бекингэм, а по системе расселения – русские мыслители В.А. Соллогуб и М.С. Волков [21, с. 31–36, 65–67].

Этьен Кабе (1788–1856), французский утопист, описал в 1840 г. воображаемый 100-тысячный город Икаррия, промышленность которого вынесена за пределы основного селитебного пятна, а в него, в свою очередь, внедрено множество общественных площадей за пределами главного центра, образующие кольца (рис. 4). Эта была одна из первых концепций существования крупного города, в то время как все прежние утописты, восходя еще к Томасу Морю, считали идеальным малый город с традиционной «средневековой» численностью населения [8, с. 45–46; 21, с. 67–68].

В 1850–1880-е гг. не возникло каких-либо принципиально новых идей идеального

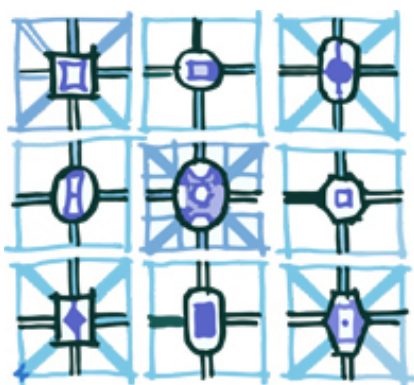

Рис. 2. Блоковый город Ж.-Ж. Юве. 1802. (схема Р.С. Жуковского)

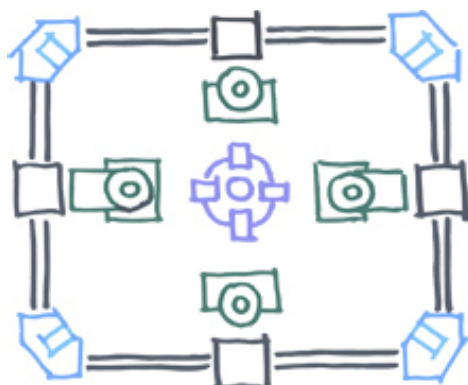

Рис. 3. Город-коммуна Р. Оуэна. 1817. По углам – колледжи, на сторонах – фабрики (схема Р.С. Жуковского)

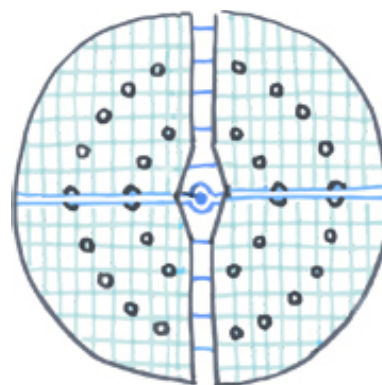

Рис. 4. Икарія Э. Кабе, 1840. (схема Р.С. Жуковского)

Рис. 5. Поселок Санлайт с мыловаренным производством, рекламный плакат 1905 года. Источник: <http://veenspace.com/2014/01/144/>

города. Это было время скорее практического новаторства в градостроительстве, когда были созданы отдельные поселки для рабочих при фабриках, во многом соответствовавшие заветам урбанистов-утопистов, которые включали больницы, школы, рынки и даже клубы, например Солтэйр (1852), Бурнвиль (1879), Порт Санлайт близ Ливерпуля (1886)¹ (рис. 5) [8, с. 91; 21, с. 238–241].

Зарождение современного градостроительства и модернистские концепции нового города (1890–1950-е гг.)

Увеличение богатства наиболее развитых стран, усиление транснациональных и трансконтинентальных связей привело ко второй волне широкой «империалистической» урбанизации 1880–1910 гг., которой подверглись крупнейшие города и столицы того времени: Нью-Йорк, Чикаго, Лондон, Берлин, Москва, Санкт-Петербург, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес, Стамбул, Будапешт, Вена и др.

С 1890-х гг. стремительно усиливается внимание мыслящей общественности к проблемам крупных промышленных городов, надеяться на упразднение которых, как можно судить по высказываниям архитектора Отто Вагнера, становилось все более безнадежным [8, с. 62, 66].

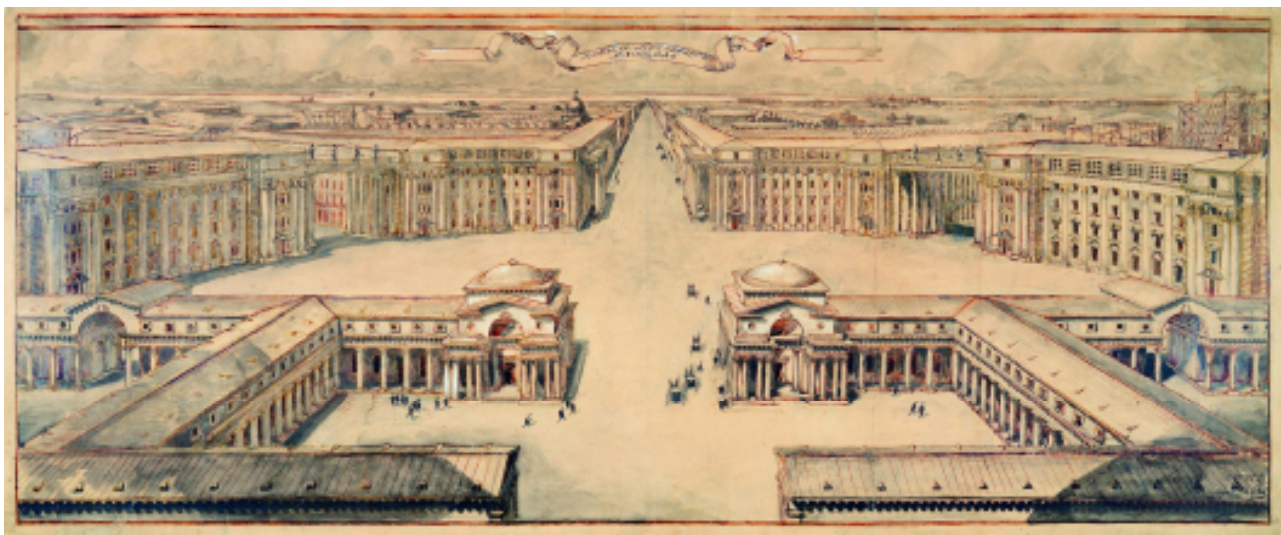

Рис. 6. И.А. Фомин. Проект «Новый Петербург». 1912. Источник: <http://archi.ru/russia/61680/total-palladio>

В городах Старого Света (Европы и России) множились окраины из пролетарских трущоб, все более социально небезопасных. Попытки на личные пожертвования единичных промышленников улучшить благосостояние рабочих (вроде строительства поселков Цинделя или у Глуховской мануфактуры в Петербурге) наталкивались на масштаб проблемы: слишком велик был наплыв людей из села, и всем помочь не удавалось. В то же время намечались первые попытки создать полуавтономные коммерческие субцентры, как в проектах И.А. Фомина 1912–1913 гг., которые принципиально предвосхищали объекты типа «Рокфеллер-центра» в Нью-Йорке («Новый Петербург» на Голодай-острове и «Тучков-буян» в Санкт-Петербурге) [21, с. 334–339, 354–355] (рис. 6).

В Новом Свете (Америка, Австралия) города формировались при поощрении индивидуальной инициативы, что приводило к стихийным и однообразным планировочным структурам с низкоплотной застройкой. Первые дисперсные системы контор, производства и обслуживания вне главного центра города стали формироваться в США с 1860-х гг. [30, с. 4–12]. Это были поселения, которые в условиях административной нестабильности того времени становились то городами-спутниками, то пригородами большого города (как в случае с Нью-Йорком и Бруклином до 1910-х гг.).

Однако там проблема стихийного роста городов обострялась все же не так драматично, как в территориально сжатой Европе. Идея города-сада Эбенизера Говарда (1850–1928), возможно, не была абсолютно новой, однако он облек концепцию системы малых автономных городов в форму руководства к действию, соответствовавшую потребностям времени, и она стала широко популярной (рис. 7). В 1900–1910 гг. были созданы целые общества-федерации городов-садов: их стали проектировать и реально строить (например, Лечворт и Велвин в Англии, Царский Лес под Ригой и Новая Варшава в Российской Империи). Важно, что Э. Говард и его сторонники сформулировали идею частичной децентрализации крупнейшего города (в том случае – Лондона) в города-сады.

Но концепция малого города как самоцель, идущая еще от средневековых и пуританских представлений о «моральности сельской жизни», очевидно, становилась тормозящей решение проблем уже существовавших крупнейших городов. Абсолютно самостоятельный малый город с собственной администрацией, вокзалом и промышленностью оказывался экономически неэффективным, так как все эти обязательные для статуса города заведения не могли быть уменьшены ниже некоего предела, что делало эту инфраструктуру малого города столь же затратной, что и у относительно крупного.

Раймонд Анвин (1863–1940), проектировавший город Лечворт в начале XX в., к 1920-м гг. сам развил идеи Э. Говарда, предложив изменить статус части новых «поселений-садов»

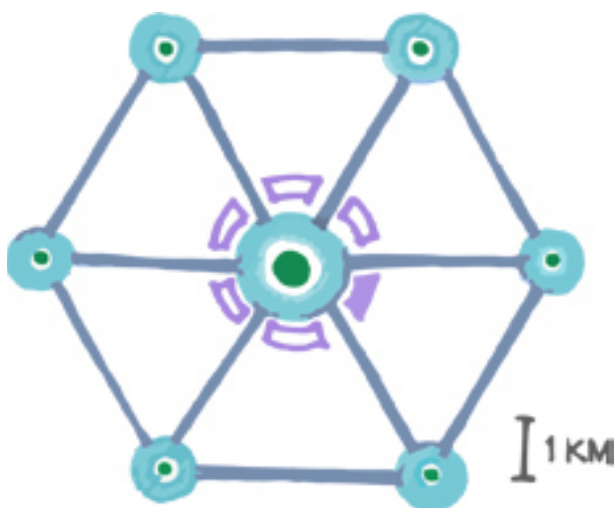

Рис. 7. Система городов-садов, Э. Говард, 1898. (схема Р.С. Жуковского)

с полностью самостоятельного города до предместья. В 1930 г. он говорил: «Такие самостоятельные пригороды и города-спутники или города-сады создадут благоприятные условия для развития производства, культуры и общественной жизни... то есть всего того, что можно достичь и в городе ограниченных размеров в том случае, если эта самостоятельная единица будет, в то же время, составной частью укрупненного комплекса большого города» [8, с. 125–126] (рис. 8). «Предместный» подход, по сути, прослеживается и в американском движении порайонной планировки (neighborhood unit) 1900–1910 гг. Возможно, это повлияло и на будущую

концепцию микрорайона, предложенную в США Т. Адамсом и К.А. Перри в 1929 г.

Финский архитектор Э. Сааринен (1873–1950) еще в 1910-е гг. разработал два необычных генеральных плана городов – Таллинна (1913) и Хельсинки (1918). Позже, в 1943 г., он изложил детально градостроительные принципы, использованные при составлении тех проектов в труде «Органическая децентрализация» (рис. 9).

Сааринен соглашался с крупным городом: он предлагал его расчленить не более чем километровыми по ширине зелёными зонами на полуавтономные районы с собственными общественно-промышленными центрами: то есть в некотором смысле прийти к тому же результату, что и Р. Анвин, но только воздействиями на планировочную систему не «снаружи», а «изнутри» [8, с. 111–112].

В 1930-е гг. советские урбанисты Л.Л. Сабсович и братья Веснины схожим образом говорили о необходимости децентрализации крупного города на автономные районы по 40–60 тысяч жителей, так, чтобы изохрона вокруг промышленных центров ни для кого не превышала бы 10-15 минут. Такой проект был представлен для Сталинграда [8, с. 144–145].

Однако «Федеральный город» Э. Сааринена и система предместий и спутников Р. Анвина стали, возможно, первыми после Э. Кабэ внятыми концепциями не только и не

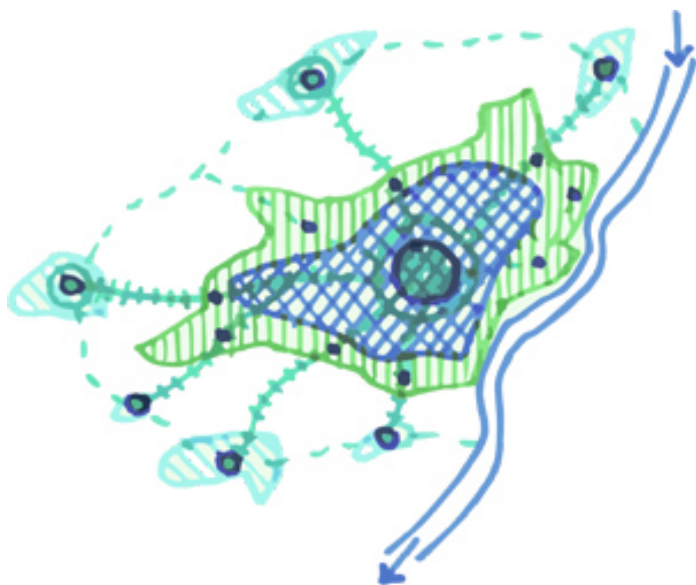

Рис. 8. Система расселения, Р. Анвин. 1930. (схема Р.С. Жуковского)

Рис. 9. Федеральный город, Э. Сааринен. 1943. (схема Р.С. Жуковского)

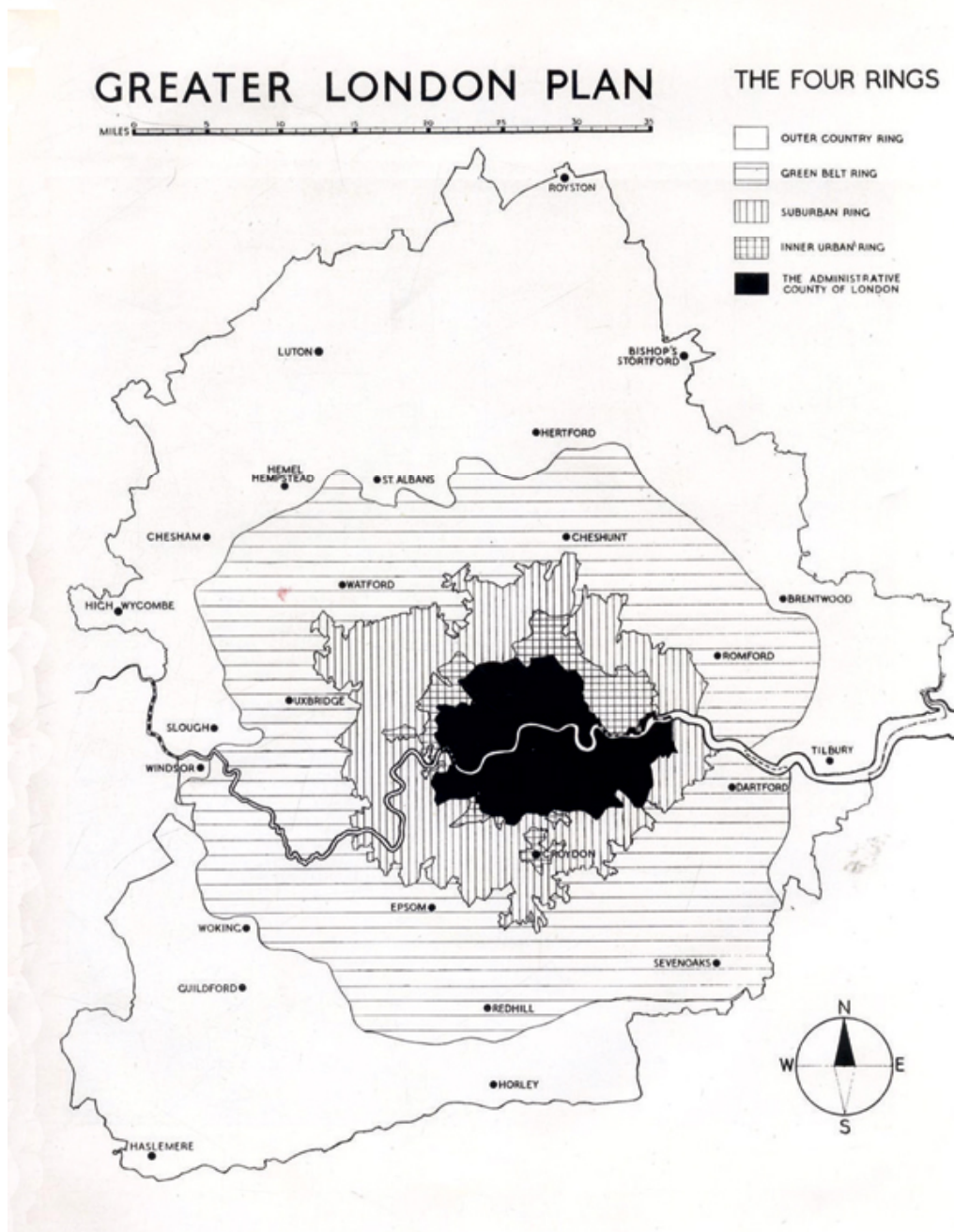

Рис. 10. П. Аберкромби. План Большого Лондона. 1944. Источник: <https://www.fulltable.com/vts/d/devplan/b/16.jpg>

столько промышленной, сколько общественно-деловой децентрализации крупного города, которые впоследствии в разной степени легли в основу одного из крупнейших в истории градостроительных проектов: Большого Лондона (Greater London), созданного под руководством Патрика Аберкромби к 1944 г. (рис. 10). Подобный проект генерального плана был у Курта Мейера для Москвы в 1932 г. [8, с.185].

Следует отметить, что в 1920–1950-е гг. в связи со значительными социальными событиями и техническим прогрессом были распространены «механистические» теории города, децентрализация которого происходила бы по определённым математизированным модулям, что восходит ещё к схематичной идее Ж.-Ж. Юве. При этом одни урбанисты считали, что город должен развиваться линейно и непрерывно, «поточно» (А. Сория-и-Мата, Н.А. Ладовский, Н.А. Милютин, М.Я. Гинзбург, Х.Л. Серт, Р.Ф. Малькольмсон, К.А. Доксиадис), другие полагали, что город должен «почковаться» в процессе развития территориальными ячейками (Э. Глоден, Р. Уиттен, П. Вольф).

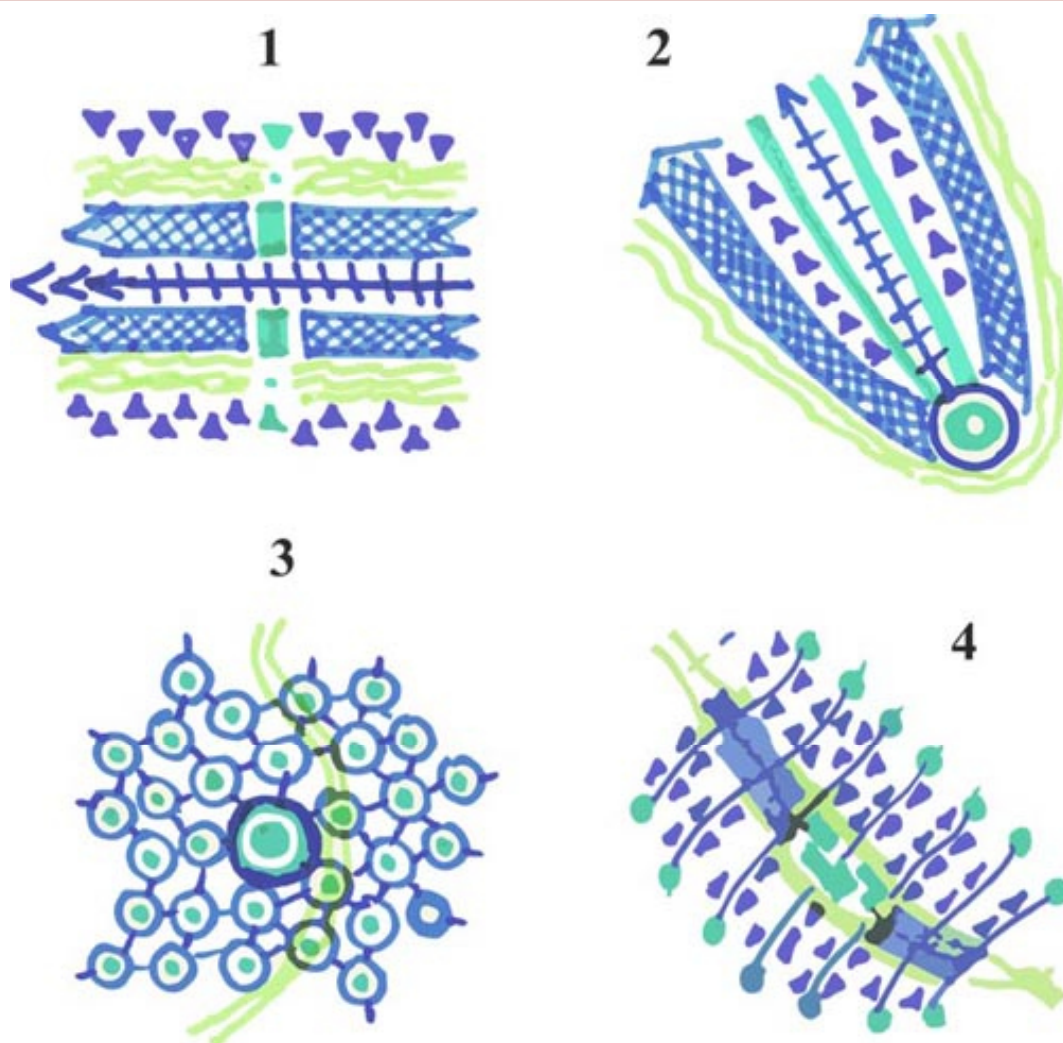

Рис. 11. Модернистские планировочные схемы: 1 – линейный город Н.А. Милютина; 2 – параболический город Н.А. Ладовского; 3 – ячейковый город Э. Глодена, 4 – поясной город Л. Гильберсаймера (схемы Р.С. Жуковского).

Особое место занимает точка зрения урбаниста Л. Гильберсаймера, который пытался сложным образом сочетать тот и другой принципы при проектировании развития крупнейших городов [8] (рис. 11). Сегодня можно констатировать, что современники той эпохи, должно быть, переоценивали возможности технического прогресса и волевого планирования, поэтому их колоссальные идеи переустройства городов в духе Ле Корбюзье далеко не полностью могли быть реализованы, и в практическом проектировании прижились концепции, отличавшиеся адаптивно-тактическим подходом и лишённые каких-либо формальных геометрических и численных предписаний или строгой последовательности развития.

К «адаптивным» концепциям уже следует отнести «Brodacre City» («просторный город») Ф.Л. Райта от 1934 г., в которой упоминаются «пункты распределения» среди полусельской «дезурбии», где каждый житель был бы свободен в перемещениях на личном автомобиле [8, с. 116–118]. Впрочем, еще в 1920-х гг. в США (и вообще в мире) стали появляться такие «распределительные центры», или так называемые моллы (mall) в пригородах – например, Каунти Клаб Дистрикт² в Канзас-Сити, который был ориентирован на стоянку автомобилей (рис. 12). После войны эти объекты действительно стали широко и свободно (то есть без какого-либо большого плана) распространяться по странам Нового Света.

В итоге по образу и подобию преобразований Лондона и Хельсинки сложились так называемые английский и скандинавский подходы к формированию агломераций. В первом

Рис. 12. Каунти Клуб Дистрикт, Канзас-Сити, США. Источник: <http://library.umkc.edu/spec-col/rivers-rails-and-trails/images/postcards/1000px/plaza.jpg>

случае это преимущественно города-спутники на дистанции 40–50 км от центра главного города (по Говарду и Анвину); во втором – полуавтономные предместья на дистанции 10–20 км (по Сааринену) [8, с. 127] (рис. 8–10). К середине XX в., таким образом, появляется вопрос без однозначного ответа о том, где проходит существенная граница между окраинными районами города и самостоятельными спутниками, и какими должны быть внутренние нюансы (и должны ли быть?) между ними, что не всегда очевидно.

Подходы к развитию первичной системы субцентров крупнейших городов в различных мировых сообществах (1950–1980-е гг.)

В 1945 г. появляется новая по звучанию теория американцев Э. Ульмана и Ч. Харриса о многоядерном городе (Multi Nuclei City Model). На основании их исследований развития крупных городов США того времени было предсказано появление настоящих общественно-деловых субцентров (Outlying Business Districts) [9, с. 49–50] (рис. 13).

Эта концепция была характерна тем, что объектом ее изучения был уже децентрализованный, пространственно развитый город, в котором не только промышленность, но и функции главного центра потянулись бы к удаленным жителям в буквальном смысле. Идея Ч. Харриса – Э. Ульмана, как и когда-то Э. Говарда, оказалась своевременной, так как в послевоенные годы повысилась рождаемость и началась третья волна широкой мировой урбанизации. При этом в разных частях мира морфология массовой застройки складывалась по-своему. В наиболее либеральных странах, таких как США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, множились малоэтажные пригороды. В странах социалистического лагеря – СССР, Китае, Монголии, Восточной Европе – развернулись масштабные плановые стройки индустриального высокоплотного жилья. Наконец, в Западной Европе и Южной Америке наблюдалась в разной степени смешанная застройка из кондоминиумов и индивидуальных домов (рис. 14).

В раннем Советском Союзе внимание уделялось в большей степени промышленным и административно-политическим центрам, нежели деловым и конторским. Кандидатские диссертации С.А. Тобольчика (1955) и Т.В. Римской-Корсаковой (1956) были посвящены центрам планировочных районов городов Польши и Ленинграда [18]. Объекты потребления

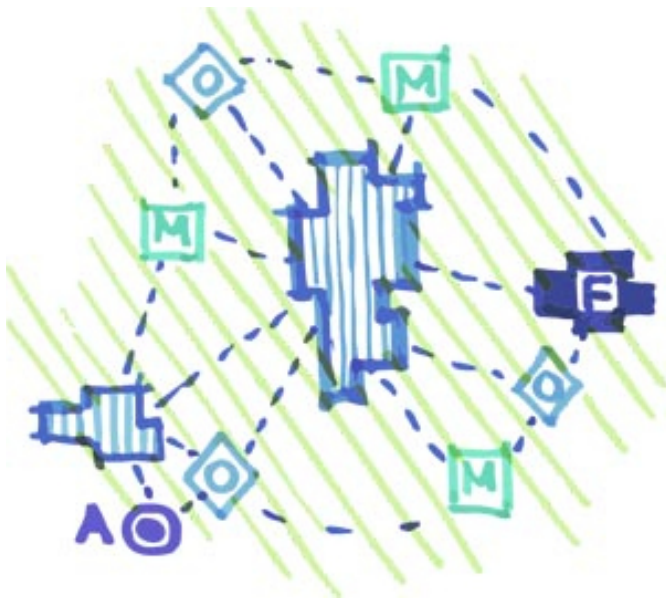

Рис.13. Многоядерный город, Ч. Харрис, Э. Ульман. 1945 г. Обозначения: М – торговый центр; Ф – промышленный кластер; О – офисный центр; А – аэропорт (схема Р.С. Жуковского)

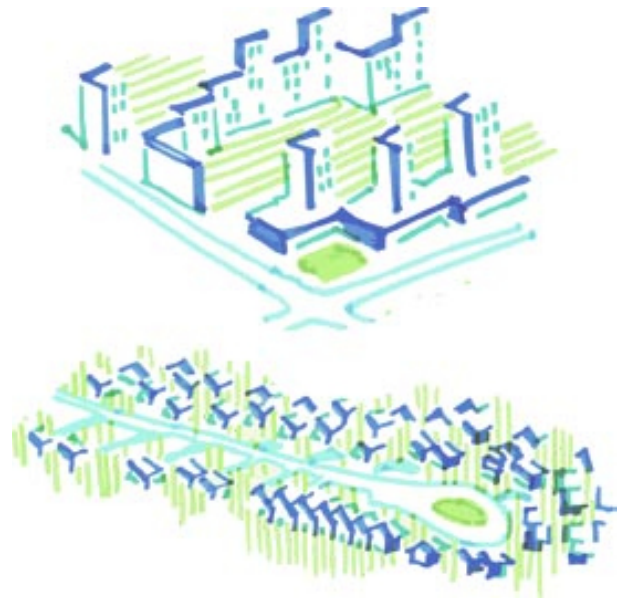

Рис.14. Характерные высокоплотная застройка сельтебы социалистических (вверху) и низкоплотная – старых капиталистических стран (схема Р.С. Жуковского)

и непроизводительные рабочие места в них почти не рассматривались: возможно, по инерции сталинского времени, описание касалось торжественности партийных ансамблей и площадей для народных собраний.

В 1960-е гг. и в западном, и в социалистическом градостроительстве происходят серьезные изменения, в чем-то одинаковые, в остальном противоположные. Объединяющим стал начавшийся уход от устаревавшего модернизма, превратившегося, по словам пожилого Вальтера Гропиуса, в искаженную эстетическую догму [7]. В градостроительстве это выражалось пересмотром парадигмы завершённых «идеальных» генеральных планов (Blueprints), не предполагавших, по сути, дальнейшего развития и какой-либо работы для грядущих поколений. О преимуществах нового, гибкого плана городов одним из первых заговорил советский архитектор В.А. Лавров [16].

Однако в остальном были расхождения. На западе стало складываться постиндустриальное общество при мировом разделении труда: производство выносилось в развивающиеся страны, тогда как в развитии на собственной территории приоритет отдавался управлению и торговле, высоким технологиям, образованию, науке, человеческому капиталу. Стала расти доля занятых в непромышленной сфере.

Началось мощное развитие общественно-деловых функций как в центре городов, так и вне их в виде дисперсных структур и первичных субцентров. Но этому все еще мешали рудименты модернизма: жесткое функциональное зонирование и нормативно-стандартизированное проектирование. Американский урбанист Джейн Джейкобс в книге «Смерть и жизнь базовых американских городов» (1961) призвала вернуть в город многофункциональную среду, в особенности в разрастающиеся огромными темпами монотонные пригороды [31].

В СССР в 1960–1980-х гг. сохранялось, по существу, автаркичное индустриальное общество с тотальным планированием развития городов. К «оттепели», при некотором росте благосостояния граждан, внимание советских урбанистов вышло, наконец, на потребительские и общественно-деловые центры.

В градостроительстве конца 1950–1960-х гг. красной нитью прошло формирование глобальной концепции «ступенчатого обслуживания населения»; ключевую роль в этом процессе сыграл архитектор Г.А. Градов. Ступенчатая система разрабатывалась с позиций

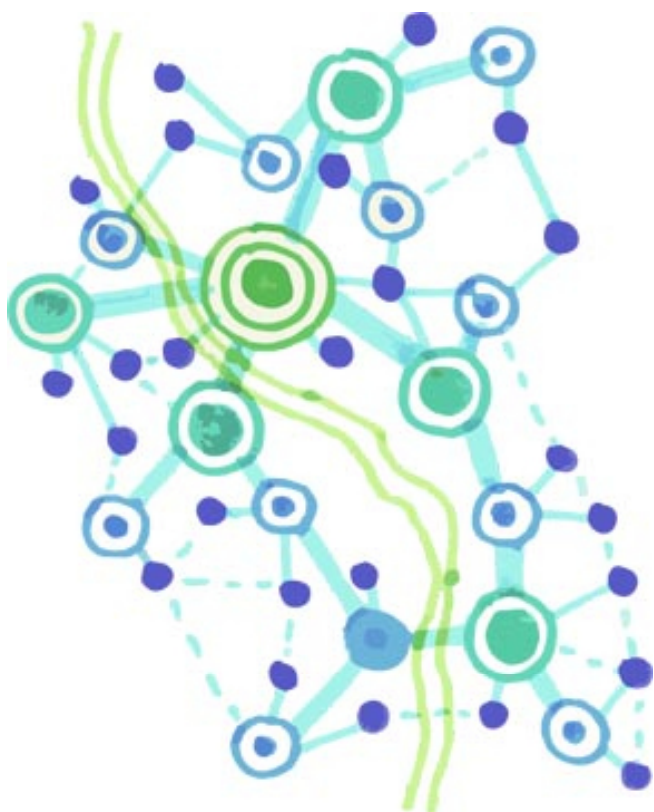

Рис.15. Ступенчатая система центров обслуживания населения в городе, Г.А. Градов, Р.И. Хамецкий. 1960-е гг. (схема Р.С. Жуковского)

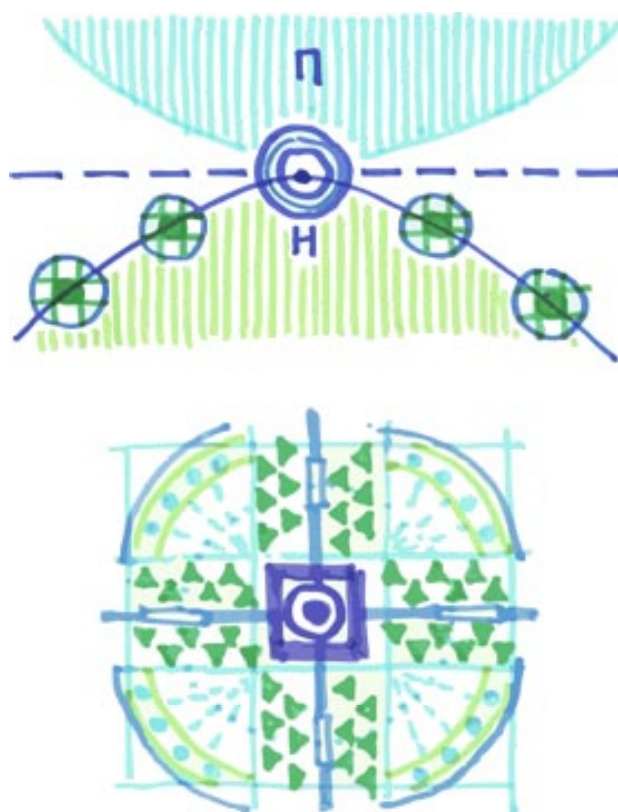

Рис.16. Новый элемент расселения. А.В. Бабуров, А.Э. Гутнов, Г.И. Лежава. 1966 г. Вверху – система элементов (Н – научный центр; П – промышленность). Внизу – внутренне устройство (треугольники – жилые районы) (схемы Р.С. Жуковского)

марксизма-ленинизма и была принята оптимальной для строившегося коммунистического общества, приоритетной в сравнении с моно-, полицентрической и дисперсной системами распределения. Среди причин появления этой гипотезы можно считать полагание своеобразной «коммунистической постиндустриализации» в виде сокращения рабочего дня до 4 часов³, и высвобождения свободного времени, которое предполагалось организовывать коллективно, в укрупнённых центрах обобщественного быта и досуга. Среди предпосылок были также соображения рационализации хозяйственно-экономических планов и недопущения роста индивидуальной автомобилизации до западного уровня [6, с. 25, 93–94, 128–133, 200–208].

Большой задачей советских архитекторов на последующие два десятилетия стала разработка доведенных до совершенства рекомендаций и нормативов проектирования унифицированных общественных центров разного иерархического уровня в массово создаваемой новой селитбе городов.

В 1966 г. вышли два новаторских научных труда в этом направлении. Первый – кандидатская диссертация Р.И. Хамецкого, посвященная типологии центров обслуживания разной иерархии. Предлагались следующие ступени: жилая группа (до 3 тыс. чел.) – микрорайон (8–12 тыс. чел.) – жилой район (35–60 тыс. чел.) – городской или планировочный район (100–300 тыс. чел.) – ядро центра города. Так, в жилой группе были магазины и первичное бытовое обслуживание (химчистка, парикмахерская), в микрорайоне появлялись школа и детский сад, в жилом районе можно было ввести, помимо этого, кинотеатр и клуб, городской район мог уже иметь административные здания и гостиницы, тогда как центр города представлялся сокровищницей уникальных объектов (театров, партийных комплексов, музеев) [25] (рис. 15). Утверждалось, что население на территориях в пределах 2–3-часовой изохроны относительно какого-либо объекта в городе уже никак не тяготеет к нему, даже если

это ядро центра [25, с.19–20]. В 1968 году была издана фундаментальная монография Г.А. Градова «Город и быт», в которой детально рассмотрены вариации ступенчатой системы для малых, средних, крупных городов, с разбором гипотетического состава и процентных соотношений разных общественных учреждений на каждой ступени. Та же система была дополнена понятиями центров промышленного и пригородного (рекреационного) районов как расширения ступени уровня жилого района [6, с. 135–154].

Во второй работе 1966 г. (А.В. Бабуров, А.Э. Гутнов, Г.И. Лежава и др.) новый элемент расселения рассматривается как «почкующийся» плановый модуль, образующий агломерации с другими элементами расселения – отдельно выносимыми полуавтономными научными и промышленными зонами. Он представлял собой, по замыслу, своего рода селитебный «макрорайон» радиусом 1 км и с населением 100 тыс. чел. с центрами двух ступеней обслуживания – прослеживается аналогия с уровнями микрорайона и жилого района в ступенчатой системе [1, с. 54–56, 73–77] (рис. 16).

Анализ дальнейших научных работ социалистических урбанистов 1965–1985 гг. демонстрирует, что в случае крупных городов полицентризм считали полезным и необходимым. Признавалось, что: 1) развитие только транспортной структуры без создания субцентров недостаточно для оптимизации городского трафика [8, с. 196–202, 220, 227–238]; 2) новые субцентры должны увязываться с системой общественного транспорта и служить не только городу, но и всей агломерации [3, с. 145; 8, с. 208, 215, 239–240]; 3) чем крупнее город, тем меньше общественных функций может быть размещено только в главном центре, а чем дальше периферийный субцентр, тем насыщеннее и автономнее, в свою очередь, должна быть его внутренняя функциональная наполненность [5, с. 50–52, 67, 140–141; 22, с. 36–37]. В конце 1960-х – начале 1980-х гг. был защищен ряд диссертаций, проведено достаточно много исследований, посвящённых городскому полицентризму и элементам ступенчатой системы центра (Л.Н. Кулага, Е.В. Крашенинникова, М.А. Сычёва, О.В. Смирнова, В.Л. Кулага, Г.М. Анджелини, А.В. Боков, Г.А. Губания, Л.М. Алабян, Г.Н. Рассохина, О.П. Кравченко, Ф.Ш. Вагаршакян, И.И. Соколов, Е.С. Нестерёнок, Г.Н. Туманик и др.) Исследовательским апогеем можно считать подробные нормативные рекомендации по проектированию общественных центров, выпущенные в 1982 г. ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева под руководством В.Л. Кулаги [19], а также рекомендации по их проектированию с использованием унифицированных элементов в 1984 году. В них был собран и проанализирован обширный опыт реального строительства таких объектов и выдвинуты новые гипотезы по их развитию.

Однако ко времени перестройки стало очевидным, что планово-ступенчатая концепция испытывает некоторый кризис. Создававшиеся объекты вели себя не так, как предполагалось: затруднительно было в реальности провести чёткую сущностную границу между центром, например, планировочного и жилого районов; при введении одного объекта декларируемого иерархического уровня становилось ясным, что объект другого уровня с дублирующими функциями в окрестностях уже и не нужен, или что его будущее местоположение неочевидно (например, если есть центры жилых районов, то какой из них будет центром планировочного, или что лучше на данной территории: несколько центров микрорайонов или один жилого района и т. д., и т. п.) А.Э. Гутнов, Ю.М. Моисеев, В.Т. Шимко признавали, что ступенчатая организация обслуживающих центров не прививается так, как это предсказывалось [9, с. 19; 15, с. 21]. А.В. Иконников, Л.Б. Коган, А.Э. Гутнов и др. указывали на несостоятельность попыток создать искусственные «дублирующие центры», которые не были вызваны к жизни некоторыми социально-урбанистическими процессами: хотя бы потому, что культура и чувство места возникают длительно, в течение, по крайней мере, двух-трёх поколений местных жителей [3, с. 26; 9, с. 137, 144; 11, с. 11, 22]. При этом стало явным, что создать федерацию совершенно равных районов и их центров почти не представляется возможным – главный центр все равно будет доминировать, оставаясь таковым в функциональном, транспортном, ментально-символическом смыслах [3, с. 26, 151, 171; 9, с. 34, 59; 23, с. 106]. Иначе следует говорить уже

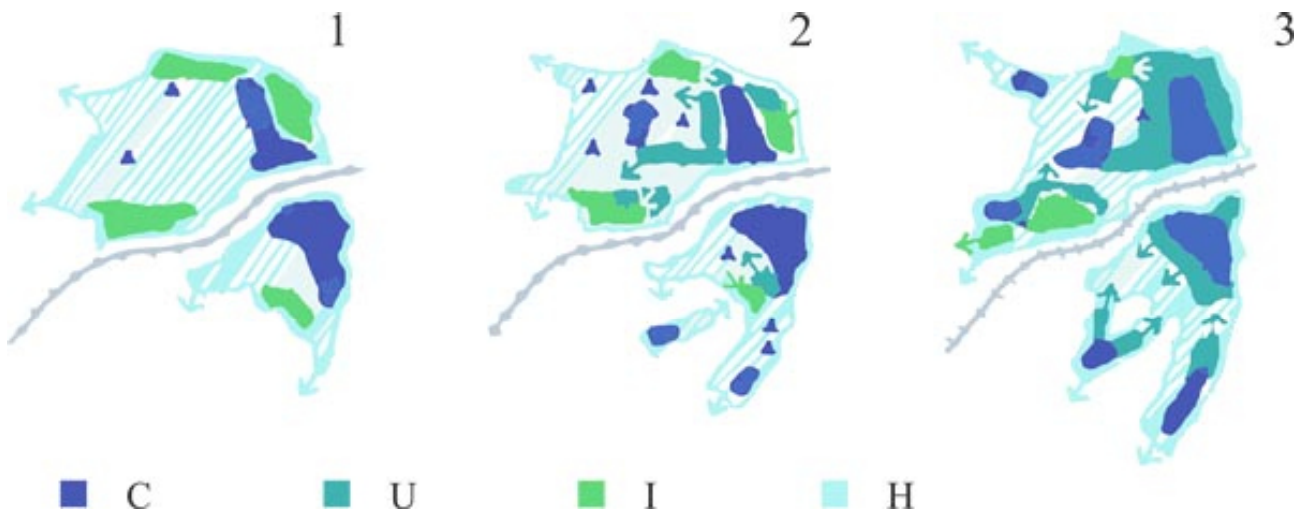

Рис. 17. Модель «пульсирующего» развития системы центра. Обозначения: С – зона общественно-деловых центров; U – «утилитарная» срединная зона (экспансия менее уникальных функций); I – промышленность; H – «чистая» селитьба (так называемые «спальные районы») (схемы Р.С. Жуковского)

о формировании масштабного многочастного пятна «конурбационного суперцентра», как в случае Парижа (Дефанс) или Лондона (Кэнери Уорф, Доклендс).

Все происходящее с субцентрами свидетельствовало о неких объективных закономерностях развития города, которые невозможно подогнать только лишь под волевым план. Возникло представление о «пульсирующем» центре, развивающемся диалектически с периферией и срединными частями города (разгрузка центра периферией (а), – подъем уровня периферии до уровня центра (б)) [3, с. 150, 166; 9, с. 65] (рис. 17). Растущий в старых границах центр, переполняясь, вытесняет, с одной стороны, менее уникальные функции (гипермаркеты, автосервисы) в срединную часть города, которая становится своего рода утилитарной зоной, испытывающей впоследствии нагрузку посетителей как со стороны центра, так и со стороны периферии [3, с. 74, 88, 113–114, 142–144].

С другой стороны, центр параллельно выплёскивает в периферию сопоставимые по уникальности общественно-деловые «разгружающие» функции, которые могут оставаться разбросанными дисперсно, а могут складываться в полуавтономные субцентры, напоминающие по структуре сам центр города, будучи связанными с ним только посредством транспортных магистралей. В дальнейшем эти связи сами обрастают общественными функциями, образуя предсказанные А.Э. Гутновым и И.Г. Лежавой «русла» (их аналог в западной литературе – «commercial corridors») [3, с. 20, 142; 5, с. 144; 9, с. 68, 250; 10, с. 17–33], формирующие в далекой перспективе то, что можно наблюдать в современной Европе или Японии – города как плотно-дисперсные многофункциональные суперъядра (рис. 18).

Сближение плановой и либеральной парадигм городского полицентризма в 1980–1990-е гг.

В 1989 и 1991 гг. в ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева издаются принципиально новые рекомендации по проектированию общественных комплексов, значительно отличающиеся от тех, что вышли за несколько лет до этого. Так, труд под руководством А.А. Высоковского и А.А. Гаврилиной 1989 г. закрепил обязательное использование графических и других методов градостроительного анализа наравне со стандартизацией и нормативами [17]. В документе 1991 г., созданном под руководством О.П. Кравченко, авторы внедрили понятие «многофункционального комплекса», подробно изученного и раскрытого в исследованиях А.В. Бокова 1970-х гг. [4]. Многофункциональные комплексы как важные элементы города были призваны улучшить и диверсифицировать дисперсно складывающуюся «убогую среду», в том числе новых районов [14, с. 3]. Так, урбанистическая парадигма, раскрывшаяся на западе

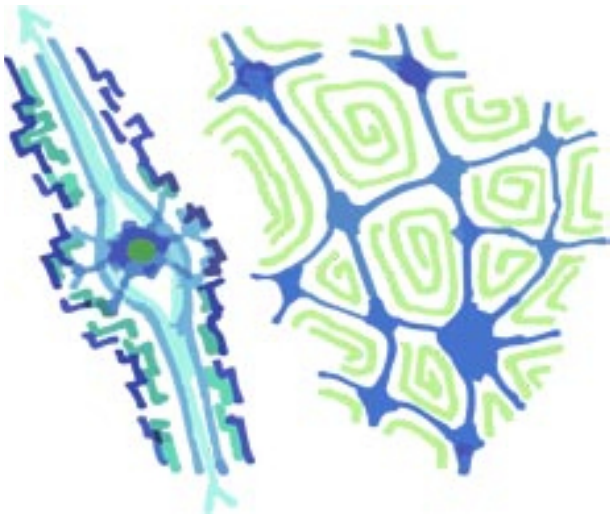

Рис. 18. Русла. А.Э. Гутнов – Г.И. Лежава, 1970-е гг. (схема Р.С. Жуковского)

Рис. 19. Распространение центров приложения труда по территории г. Милуоки (США) в 1960-1990 гг. Д. Макмиллен (схема Р.С. Жуковского)

в начале 1960-х гг., проникла и в поздний социалистический лагерь.

В либеральных странах города развивались по-другому, с меньшей долей генерального планирования и под действием законов рынка. Вплоть до 1970-х гг. включительно, пригороды продолжали спорадически расползаться по территориям, пока этот рост не стали пытаться ограничивать законодательно. В эпоху холодной войны и экономического кризиса американцы стали все чаще открывать бизнес в «дешевых» периферийных районах городов, что привело, в конце концов, к тому, что сложились смешанные дисперсно-полицентрические системы крупнейших городов, в которых возникли и отдельные стихийные субцентры. Дэниел Макмиллен, чикагский урбанист, в 2002 г. констатировал, что количество работающих жителей центра в пригородах и жителей пригорода в центре почти сравнялось: если в 1960 г. это соотношение составляло 10/50, то к 1990 г. – 32/39 соответственно, т. е. в общественно-деловом профиле городов роль пригородов значительно увеличилась [34, с. 15–16] (рис.19).

С конца 1980-х гг. в западном урбанизме стали говорить о так называемой «постпригородной» (post-suburban) эпохе городов, при которой понимание города как системы «даунтаун–периферия» уже не соответствовало действительности. Д. Макмиллен, указывал, что осознанный городской полицентризм может быть вообще обеспечен в значительной степени

только благодаря организации широкой сети общественного транспорта, с которым в старых капиталистических странах и сейчас есть трудности [34].

В Западной Европе со второй половины XX в. из-за дефицита территорий в условиях уже в немалой степени сформированного «плотно-дисперсного ядра» вместо формирования удаленных субцентров чаще происходила точечная достройка (infill) или реконструкция старой недвижимости, как в случае с конторскими зданиями Парк Хилл в Шеффилде. Аналогичная ситуация наблюдалась в Японии.

Формирование современной парадигмы городского полицентризма (1990–2000-е гг.)

Начиная с 1990-х гг. наблюдается относительное единство в мировых подходах к пониманию полицентризма в крупных городах: его существование как тенденции развития больше не вызывает сомнений, в чём можно убедиться по работам М. Аль-Кхатани, С. Миродпура, Д. Лина, Д.П. Макмиллена, Т. Рос, В.С. Трухийо, И. Муньис и др. [27, с. 156; 32, с. 2–3; 34; 35, с. 1; 36, с. 5, 16]. В то же время некоторые экономисты признают эффективными и

Рис. 20. Район Бакхед (Buckhead) в 18 километрах от центра города Атланта, США. Диверсифицированная среда субцентра. 2014. Источник: <https://www.pinterest.com/pin/254523816417800226/>

более простыми в управлении моноцентрический крупный город или агломерацию (например, А. Бертод, Ч. Дин) [30, с. 24; 32, с. 8].

На западе в 1980–1990-е гг. сформировались идеалистические концепции, такие как «Большая деревня» (Urban Village) [28] или «Работа по соседству» (Co-Location Hypothesis) [29], которые полагали, что сформированные субцентры образуют местные общины, а люди, к ней причастные, будут большую часть времени проводить локально, почти не тратя его на автомобильные передвижения, двигаясь при этом больше пешком, и т. п. (в этом видно явную аналогию с советской «ступенчатой системой»).

Однако конкретные исследования самых разных городов: Мельбурна, Эр-Рияда, Лондона, Стамбула, Лос-Анджелеса, Мехико, Парижа, Сан-Франциско, Вашингтона, Будапешта и др. приводят к самой широкой гамме результатов: если в первых шести городах время, затрачиваемое на поездки, действительно уменьшилось с развитием субцентров, то в последних четырех оно увеличилось [32, с. 4–8]. Оказалось, что поведение горожан не в столь значительной мере определяется окружающей средой, как это оценивалось еще в 1990-е гг. [28, с. 21–22]. Главным образом, это объясняется стремлением людей к желаемой работе или месту встреч «любой ценой» (пусть даже эта работа находится в другом пригороде по ту сторону исторического центра), и, соответственно, недостаточностью внутренней диверсификации среды и мест приложения труда в некоторых новых субцентрах [33, с. 4–5; 36, с. 7–10, 23].

В США, Австралии и Канаде в понятие «общественно-деловой субцентр» сегодня входит широкий диапазон объектов разного по комплексности функционального состава, масштаба, морфологии застройки, расположения в городе (mixed-use development, transit-oriented development, metropolitan activity center, business/industrial park и др.) Примерно с 2000-х гг. там было издано множество практических руководств по созданию разнообразных субцентров, в которых подробно описываются удачные с коммерческой, культурной точек зрения образцы, а также их бизнес-планы: «Activity Center Guidelines – City of Largo, Florida» (2009), «Legacy: Metro Activity Center Design Guidelines – North Caroline» (2003), «Revitalizing Suburban Downtown Retail Districts: Strategies & Best Practices – Delaware Valley Regional Planning Commission» (2013) и т.п.

Рис. 21. «Кунцево Плаза». Москва. 2014 (визуализация проекта). Источник: <http://green-city.su/v-poiskax-rossijskix-zelyonyx-standartov/>

Среди примеров успешных субцентров: Сенчери Сити (Лос-Анджелес, США), Тайзонс Корнер (штат Вирджиния, США), Мюллер-Остин (штат Техас, США), Саммерлин (Лас-Вегас, США), Камберленд и Бакхед (Атланта, США), Ремуэра Стрит (Окленд, Новая Зеландия), Мэнли (Сидней, Австралия), Куорри Парк (Калгари, Канада) (рис. 20).

Для (пост-)социалистических стран обозначилось еще недавно неведомое поле для исследований городского полицентризма, так как до 2000-х гг. эта проблема рассматривалась почти всегда в связи с «расплывающимися» агломерациями с одноэтажной застройкой (urban sprawled), а компактные многоэтажные города, оказавшиеся в новых экономических условиях, с этой точки зрения до начала XXI в. еще не могли быть изучены.

Так, в России с 2000-х гг. вновь обратились к объектам комплексной общественно-деловой застройки. Среди актуальных трудов Н.В. Дубынина, М.Н. Канунникова, Н.Н. Коршуновой, И.Х. Аль-Фахмави, В.В. Емца, А.В. Суровенкова, М.В. Лазаревой, И.А. Боженко, Н.В. Переверзевой отдельно следует выделить работы, рассматривающие объекты, родственные субцентрам, с точки зрения разных научных аспектов. У С.А. Колесникова (2006) это «высокоурбанизированные многофункциональные узлы городской среды» [13], у Т.В. Филановой (2008) – «локальные социально-территориальные образования» [26], у К.И. Теслера (2010) – «примагистральные общественно-торговые центры» [24], у А.А. Каясова (2013) – «региональные деловые центры» [12].

В современных генеральных планах более чем тридцати крупных и крупнейших городов России, принятых в 2005–2012 гг., явно декларируется необходимость дальнейшего формирования многофункциональных зон в новых жилых районах на периферии, что можно рассматривать как шаг к дальнейшему развитию городского полицентризма. Достаточно предметно эта концепция обсуждается экспертами в Санкт-Петербурге и Москве с начала 2010-х гг. Так, есть разные мнения о том, на какие по размерности районы можно «поделить» Санкт-Петербург, сколько их будет (три, девять или восемьдесят), и насколько крупными и насыщенными станут их новые центры [1, 29–31].

К примерам существующих субцентров в российских городах можно отнести «Кунцево Плаза» и МФК «Водный» (Москва), Краун Плаза и Аэропорт-Сити (Санкт-Петербург), реализованные совсем недавно. В Западной Сибири на эту роль претендуют районы автовокзала

Рис. 22. ТЦ «Огни». Барнаул. 2013. Источник: <http://www.altayrealt.ru/articles/410136-rost-kolichestva-torgovykh-tsentrov-v-barnaule-khorosho-eto-ili-plokho.html>

и железнодорожного вокзала в г. Омске, ТРЦ «Голден-Парк» в Новосибирске, комплекс ТЦ «Огни» и бизнес-центра «Ледокол», а также, в некоторой степени, ТОЦ «Арена» в Барнауле (рис. 21–22).

Выводы

I. Ретроспективный обзор развития городского полицентризма в XIX–XX вв. демонстрирует хронику фиксации эволюции планировочной структуры растущих городов из моноцентрической в полицентрическую (рис. 23).

Важным фактором этого процесса является становление индустриального общества (с конца XVIII по XIX в.), сопровождаемое быстрой урбанизацией и децентрализацией промышленности, с последующим становлением постиндустриального общества (со второй половины XX в.), характеризующегося некоторым замедлением роста городского населения и децентрализацией преимущественно непромышленных общественно-деловых функций: культурно-рекреационных, торговых, проектно-конторских и др.

Концепции городского полицентризма XIX–XX вв. развивались достаточно последовательно и преемственно, в целом верно предсказывая поведение крупных городов в будущем. Первые абстрактные модели систем расселения (Ж.-Ж. Юве, Р. Оуэн, Э. Кабэ, М.С. Волков, В.А. Сологуб) в виде большого города с многими центрами, или системы малых городов, предварили начавшееся несистемное строительство отдельных промышленных и общественных субцентров на практике с середины XIX в.

С начала XX в. абстрактные модели стали адаптировать к реальным проблемам больших городов (Э. Говард, Э. Сааринен, Р. Анвин, Л.Л. Сабсович, Ч. Харрис, Э. Ульман), а с момента создания плана Большого Лондона (П. Аберкромби) начался процесс более системной децентрализации и создания субцентров. При этом в социалистических странах формирование полицентрических городов было относительно более строгим и планируемым, чем в западных государствах, где субцентры складывались, скорее, стихийно.

Нарубеже XX–XXI вв. в развитом мире сложился компромиссный подход к формированию городского полицентризма в условиях мониторинга и анализа разных проявлений города как организма, способного, по-видимому, к самоорганизации – подход, исключая жесткое «волевое» планирование.

Многие крупнейшие города мира сегодня уже сформировались как полицентрические. Это породило качественно новые проблемы, составляющие базу актуальных исследований.

II. Результатом развития представлений о полицентрическом городе стали следующие

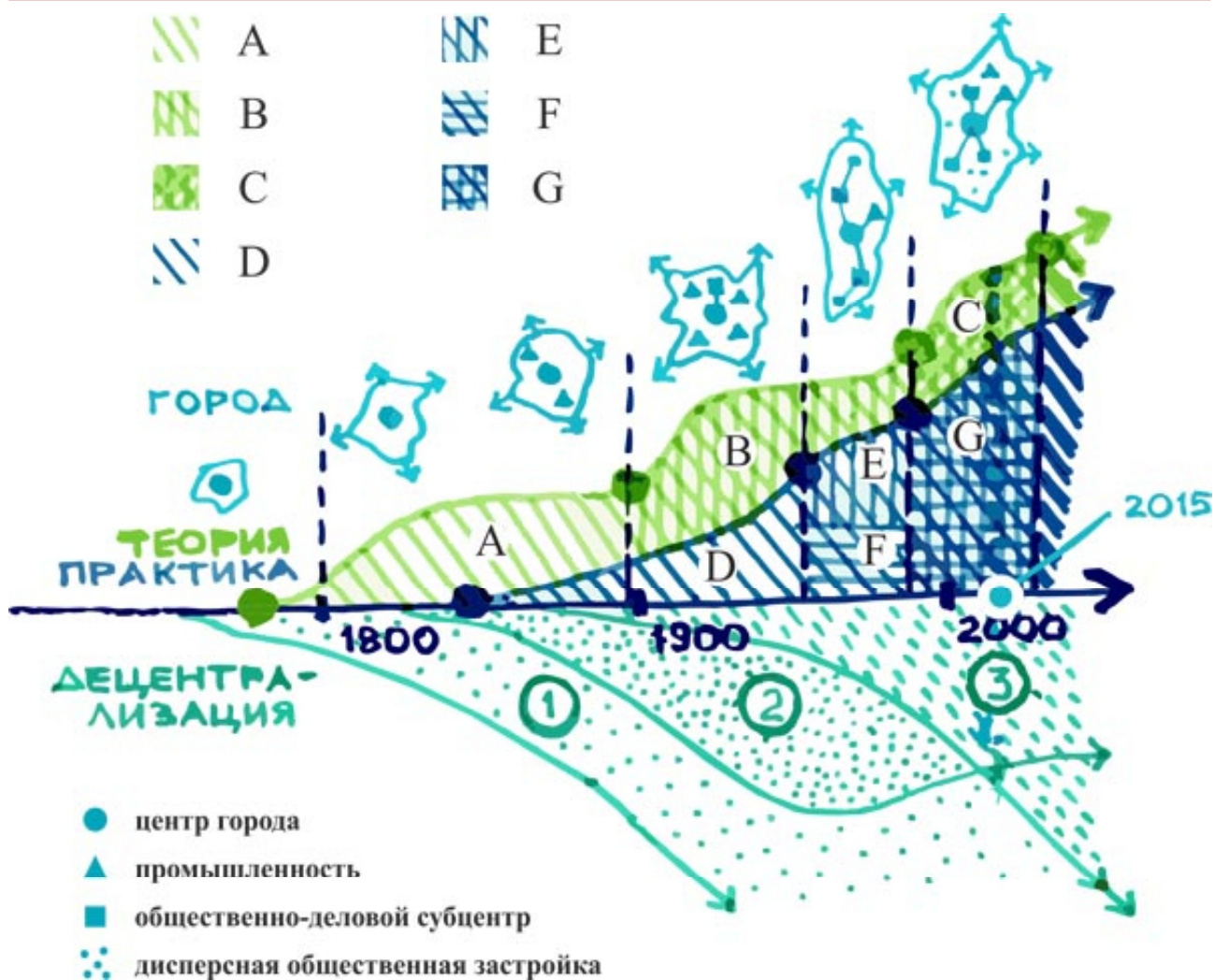

Рис. 23. Хронология (периодизация) взаимосвязанного развития теории и практики городского полицентризма. Обозначения: 1 – экспансии селитьбы; 2 – то же, промышленности; 3 – то же, системы общественно-делового центра; А – теории идеального города 1800–1890 гг.; В – теории децентрализации существующих городов 1900–1980 гг.; С – теории в рамках уже децентрализованных городов (с 1990-х гг.); D – создание отдельных субцентров 1850–1940 гг.; E, F – социалистическая и капиталистическая доктрины массового развития субцентров 1950–1980 гг.; G – «компромиссная» парадигма аналитического планирования и гибкого стимулирования развития субцентров с 1990-х гг. (схема Р.С. Жуковского)

теоретические предположения:

- тенденция параллельного развития внутреннего полицентрического устройства и внешних систем расселения (агломераций, конурбаций) является реальностью поведения растущих городов;
- существуют срединная зона (inner city) и периферия (suburbs) города, которые по-разному, но одновременно участвуют в «пульсирующей» экспансии главного городского центра, приводящей к образованию так называемой системы центра;
- ядро города доминирует в системе центра;
- субцентры, чем дальше расположены от главного центра города, тем на большую автономию претендуют: функционально-средовую самодостаточность и внутреннее разнообразие;
- гибкое планирование и стимулирование развития субцентров, основанное на комплексном анализе многообразных городских процессов – позитивная альтернатива стихийному умножению дисперсных функциональных структур в городе;
- жесткое планирование искусственных субцентров с нормативно-умозрительным

функциональным составом и масштабом не является адекватным подходом к развитию городского полицентризма;

- субцентры рациональнее приближать к главным транспортным магистралям и развязкам с целью обеспечения их оптимальной доступности для жителей города и местной системы расселения;

- развитие общественного транспорта дополнительно повышает доступность и популярность субцентров, улучшая внутренние структурные связи полицентрического города;

- образование общественно-деловых структур вдоль транспортных магистралей – русел или коммерческих коридоров (помимо субцентров) – ожидаемый следующий этап совершенствования структуры полицентрического города.

- существует, по-видимому, множество ещё не раскрытых, и следовательно, неизученных механизмов развития городского полицентризма – в частности, относительно слабости его развития в некоторых крупнейших городах.

Примечания

¹Оригинальные названия (англ.)– Saltaire, Bournville, Port Sunlight

²Оригинальное название (англ.) – County Club District.

³Если в западных странах «постиндустриализация» обеспечивалась делегированием производственных функций населению развивающихся стран (в том числе бывшим колониям), то в социалистических странах полагалась опора на собственные силы, т. е. все функции, как промышленные, так и непромышленные, должны были обеспечиваться только гражданами внутри данного государства. В конечном счете, ставилась цель развития разносторонних личностей, занятых не только в производстве в течение рабочего дня [1, с. 61–63].

Библиография

1. Бабуров, А., Гутнов, А., Дюментон, Г., Лежава, И. и др. Новый элемент расселения. На пути к новому городу. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1966.
2. Будущий Петербург 2014 – Летняя сессия / РБК – деловое информационное агентство [Электронный ресурс] – URL: http://future-spb.ru/assets/FP_01_2014_jule1.pdf
3. Бахурина, Л.С., Вардосанидзе, В.Г., Кешинян, С.Г. и др. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Л.С. Бахурина, В.Г. Вардосанидзе, С.Г. Кешинян; под общ. ред. Л.Б. Когана. – М.: Стройиздат, 1982.
4. Боков, А.В. Архитектурно-пространственная организация многофункциональных общественных комплексов и сооружений: автореф. дис. ... канд. архитектуры. (18.00.01) / А.В. Боков. – М., 1974.
5. Бочаров, Ю.П., Кудрявцев, О.К. Планировочная структура современного города / Ю.П. Бочаров, О.К. Кудрявцев. – М.: Стройиздат, 1972.
6. Власова, Н.Ю., Антипин, И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия УрГЭУ. – №3 (29). – 2010, С. 106-112.
7. Градов, Г.А. Город и быт. (Перспективы развития системы и типов обществ. зданий) / Г.А. Градов. – М.: Стройиздат, 1968.
8. Гропиус, В. Роль архитектора в современном обществе ; пер. с нем. 1961. Теория архитектуры [Электронный ресурс] – URL: <http://theory.totalarch.com/node/450>
9. Груза, И. Теория города ; сокр. пер. с чеш. / И. Груза. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1972.
10. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984.
11. Гутнов, А.Э., Лежава И.Г. Будущее города / А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава. – М.: Стройиздат, 1977.
12. Зюкова Н.Б. Эволюция концепций и моделей функционально-территориального развития городских агломераций // Градостроительство. – №1 (17). – 2012, С.47–50

-
13. Иконников, А.В. Архитектурный ансамбль / А.В. Иконников. – М.: Знание, 1979.
  14. Каясов, А.А. Архитектурно-планировочные принципы формирования регионального делового центра в крупнейшем приграничном российском городе (на примере г. Самары) : автореф. дис. ... канд. архитектуры. 05.23.21 /А.А. Каясов. – Нижний Новгород, 2013.
  15. Колесников, С.А. Архитектурная типология высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры крупнейшего города (на примере города Самары) : автореф. дис. ... канд. архитектуры 18.00.02 /С.А. Колесников. – Нижний Новгород, 2006.
  16. Методические рекомендации по проектированию комплексов общественных центров / ЦНИИЭП комплексов и зданий культуры, спорта, управления им. Б.С. Мезенцева / О.П. Кравченко и др. – М.: Стройиздат, 1991.
  17. Моисеев, Ю.М., Шимко, В.И. Общественные центры: учеб. пособие для архитектурных и строительных специальностей вузов / Ю.М. Моисеев, В.И. Шимко. – М.: Высшая школа, 1987.
  18. Пронин, Е.С. Формирование городских центров / Е.С. Пронин. – М.: Стройиздат, 1983.
  19. Рекомендации по проектированию комплексов общественного обслуживания / ЦНИИЭП комплексов и зданий культуры, спорта, управления им. Б.С. Мезенцева. – М.: Стройиздат, 1989.
  20. Римская-Корсакова, Т.В. Архитектурно-планировочная организация центров районов Ленинграда (общественно-административные центры) : автореф. дис. ... канд. архитектуры / Т.В. Римская-Корсакова. – Л., 1956.
  21. Руководство по проектированию комплексов общественных центров районного значения в жилой застройке / ЦНИИЭП комплексов и зданий культуры, спорта, управления им. Б.С. Мезенцева. – М.: Стройиздат, 1982.
  22. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: учеб. для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984.
  23. Саваренская, Т.Ф., Швидковский, Д.О., Петров, Ф.А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: учеб. для вузов / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. – М.: Стройиздат, 1989.
  24. Смирнова, О.В. Развитие системы общественного обслуживания в крупнейших городах : Обзор / О.В. Смирнова. – М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1975.
  25. Соколов, Л.И. Центр города – функции, структура, образ / Л.И. Соколов. – М.: Стройиздат, 1992.
  26. Теслер, К.И. Формирование архитектуры общественно-торговых центров на территориях, прилегающих к главным транспортным магистралям крупнейших городов (на примере МКАД): автореф. дис. ... канд. архитектуры. 05.23.21 / К.И. Теслер. – М., 2010.
  27. Хамецкий, Р.И. Основные принципы архитектурно-планировочной организации систем общественных центров современного крупного города. (Ступенчатая система) : автореф. дис. ... канд. архитектуры / Р.И. Хамецкий – Л., 1966
  28. Филанова, Т.В. Формирование локальных социально-территориальных образований в крупнейшем сложившемся городе (на примере г. Самары): автореф. дис. ... канд. архитектуры. 18.00.04 / Т.В. Филанова. – СПб., 2008.
  29. Alqhatani, M., Mirodpour, S., Setunge, S. Can a Polycentric Structure Affect Travel Behavior? A Comparison of Melbourne, Australia and Riyadh, Saudi Arabia // Journal of Modern Transportation, т. 22 № 3, С. 156–166, 2014. – URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40534-014-0054-y#page-1>
  30. Biddulph, M., Franklin, B., Tait, M. The Urban Village: A Real or Imagined Contribution to Sustainable Development? / Department of City and Regional Planning, Cardiff University, 2002. – URL: <http://orca.cf.ac.uk/10523/1/Final%20Report.pdf>
  31. Gordon, P., Lee, B. Spatial Structure and Travel Trends in Commuting and Non-Commuting

Travel in US Metropolitan Areas // International Handbook on Transport and Development (R. Hickman, D. Bonilla, M. Givoni, D. Banister), гл. 4, 2013. – URL: http://www-bcf.usc.edu/~pgordon/pdf/GORDON_LEE_SEP_25_2013.pdf.

32. Hoffman, A. von, Felkner, J. The Historical Origins and Causes of Urban Decentralization in the United States. Harvard University: Joint Center for Housing Studies, 2002. – URL: http://www.jchs.harvard.edu/sites/jchs.harvard.edu/files/von_hoffman_w02-1.pdf.

33. Jacobs, J. The Death and Life of Great American Cities / New York: Vintage Books – A Division of Random House, 1961. – URL: <http://ru.scribd.com/doc/124201744/Jane-Jacobs-The-Death-and-Life-of-Great-American-Cities-1961#scribd>

34. Lin, D., Allan, A., Cui, J., McLaughlin R. The Effects of Polycentric Development on Commuting Patterns in Metropolitan Areas // Global Conference, 2012. – URL: http://www.regionalstudies.org/uploads/Dong_Lins_Final_Paper_for_RSA_Beijing_Global_Conference_of.pdf

35. Lin D., Allan A., Cui J. Does Polycentric Urban Spatial Development Lead to Less Commuting: A Perspective of Jobs-Housing Balance //49th ISOCARP Congress, 2013. – URL: http://www.isocarp.net/Data/case_studies/2382.pdf

36. McMillen, D.P. Employment Subcenters in Chicago: Past, Present, and Future // Federal Reserve Bank of Chicago: Economic Perspectives, 2003. – URL: <http://core.ac.uk/download/pdf/6793024.pdf>

37. Rozenblat C. European Urban Polycentrism: a Multiscale Typology // Geographica Helvetica, Jg. 64, 2009. URL: <http://www.geogr-helv.net/64/175/2009/gh-64-175-2009>

38. Roth, C., Kang, S.M., Batty, M., Barthélemy, M. Structure of Urban Movements: Polycentric Activity and Entangled Hierarchical Flows, 2011. – URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0015923>

39. Sorensen A. Subcenters and Satellite Cities: Tokyo's 20th Century Experience of Planned Polycentrism // International Planning Studies, Vol. 6, No.1, 2001. URL: http://www.uts.utoronto.ca/~sorensen/Publications_files/SorensenTokyosubcentres.pdf

40. Trujillo, V.S., Muñoz, I. Journey to Work in Mexican Valley: is Polycentric Structure Reducing Commuting Activity? (preliminary draft) // Universitat Autònoma de Barcelona, 2014. – URL: http://pagines.uab.cat/applieconomics/sites/pagines.uab.cat/applieconomics/files/Sanchez%20Trujillo,%20V._paper.pdf.

Произведение «Ретроспектива развития городского полицентризма и теоретических представлений о нём», созданное автором по имени Поморов Сергей Борисович и Жуковский Роман Сергеевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Основано на произведении с И. Груза «Теория города», Т.Ф. Саваренская «История градостроительства» и мн. др.. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице romanzsolar@mail.ru.

Поморов Сергей Борисович
доктор архитектуры, профессор,
Жуковский Роман Сергеевич
аспирант,

Алтайский государственный технический университет,
Барнаул, Россия, e-mail: romanzsolar@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.10.2015

Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_4/3

© С.Б. Поморов, Р.С. Жуковский 2015

© УралГАХА 2015

THE EVOLUTION OF URBAN POLYCENTRISM THEORY AND PRACTICE IN RETROSPECT

Pomorov Sergey B.

Doctor of architecture, professor,
Altai State Technical University, Institute of architecture and design
Barnaul, Russia, e-mail: pomorovs@mail.ru

Zhukovsky Roman S.

PhD student,
Altai State Technical University, Institute of Architecture and Design,
Barnaul, Russia, e-mail: romanzsolar@mail.ru

Abstract

The author considers the dialectical evolution of the 19th-20th century concepts of urban decentralization whilst reviewing the evolution of major cities from monocentric to polycentric plans in developed countries (USA, Europe, Russia, etc.). An attempt is made to periodize this process and to identify practice-based principles for encouraging the development of public and business activity subcentres as a basis for the theory of urban decentralization.

Key words

city, polycentrism, social and business subcentre, decentralisation, urban planning concepts

References

1. Baburov, A., Gutnov, A., Dumenton, G., Lezhava, I. et al. (1966). A New Resettlement Element. On the Way to a New City. Moscow: Publishing House of Literature on Building. (in Russian)
2. Future St. Petersburg 2014 – Summer Session. (2014). RBC – Business Information Agency. [online]. Available from: http://future-spb.ru/assets/FP_01_2014_jule1.pdf. (In Russian)
3. Bakhurina, L.S., Vardosanidze, V.G., Keshinyan, S.G. et al. (1982). Socio-Cultural Functions of the City and the Spatial Environment. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)
4. Bokov, A.V. (1974). Architectural and Spatial Organization of Multi-Functional Public Complexes and Facilities. Author's summary of PhD dissertation (spec. 18.00.01 – Architecture). Moscow. (In Russian)
5. Bocharov, Yu.P. and Kudryavtsev, O.K. (1972). Modern City's Planning Structure. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)
6. Vlasova, N.Yu., Antipin I.A. (2010). Urban Agglomerations: History, Modernity and Strategic Reference Points. *Izvestia UrGEU*, Vol. 3 (29), Pp. 106-112. (In Russian)
7. Gradov, G.A. (1968). The City and Life (Perspectives of Public Building Types and Systems). Moscow: Stroyizdat. (In Russian)
8. Gropius, W. (1961). The Role of Architects in Modern Society. Translated from German. Available from: <http://theory.totalarch.com/node/450>. (In Russian)
9. Hrůza, J. (1972). *Teorie Města*. Translated from Czech. Moscow: Publishing House of Literature on Building. (In Russian)
10. Gutnov, A.E. (1984). The Evolution of Urban Planning. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)
11. Gutnov, A.E. and Lezhawa, I.G. (1977). The Future of the City. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)
12. Zyukova, N.B. (2012). The Evolution of Concepts & Models of Functional and Spatial Development of Urban Agglomerations. *Gradostroitel'stvo*, Vol. 1 (17), Pp. 47-50 (In Russian)
13. Ikonnikov, A.V. (1979). The Architectural Ensemble. Moscow: Znanie. (In Russian)
14. Kayasov, A.A. (2013). Development of a Regional Business Center in a Large Russia Frontier City: Architectural & Planning Principles (with reference to Samara). Author's summary of PhD

dissertation (spec. 05.23.21 – Architecture). Nizhny Novgorod. (In Russian)

15. Kolesnikov, S.A. (2006). An Architectural Typology of Highly Urbanized Mixed-Use Nodes in a Large City's Planning Structure (with reference to Samara). Author's summary of PhD dissertation (spec. 18.00.02 - Architecture). Nizhny Novgorod. (In Russian)

16. Kravchenko, O.P. et al. (1991). Methodological guidelines for designing public Centres (B.S.Mezentsev Central Research Institute for Experimental Design of Cultural, Sports, Administrative Buildings and Complexes). Moscow: Stroyizdat. (In Russian)

17. Moiseyev, Y.Ju.M. and Shimko, V.I. (1987). Public Centres. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian)

18. Pronin, E.S. (1983). Formation of City Centres. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)

19. Guidelines for Designing Public Services Complexes (B.S.Mezentsev Central Research Institute for Experimental Design of Cultural, Sports, Administrative Buildings and Complexes). 1989. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)

20. Rimsкая-Korsakova, T.V. (1956). Architectural and Planning Organization of District Centres in Leningrad. (Public and Administrative Centres). Author's summary of PhD dissertation (Architecture). Leningrad. (In Russian)

21. Guidelines for Designing Public Centre Complexes at District Level in a Residential Development (B.S.Mezentsev Central Research Institute for Experimental Design of Cultural, Sports, Administrative Buildings and Complexes). 1982. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)

22. Savarenskaya, T.F. (1984). A History of Urban Planning Art. The Slavery and Feudal Periods. Moscow, Stroyizdat. (In Russian)

23. Savarenskaya, T.F., Shvidkovsky, D.O. and Petrov, F.A. (1989). A History of Urban Planning Art. Late Feudal & Capitalist Periods. Moscow, Stroyizdat. (In Russian)

24. Smirnova, O.V. (1975). Development of Public Services Systems in Large Cities (Review). Moscow: Central Research & Technical Institute for Civil Engineering and Architecture. (In Russian)

25. Sokolov, L.I. (1982). The City Center – Functions, Structure, Image. Moscow: Stroyizdat. (In Russian)

26. Tesler, K.I. (2010). Formation of the Architecture of Public and Shopping Centres at Large-City Main Thoroughfares (with reference to Moscow Ring Road). Author's summary of PhD dissertation (spec. 05.23.21 – Architecture). Moscow. (In Russian)

27. Khametsky, R.I. (1966). Organization of a System of Public Centres in a Modern Large City: Basic Architectural and Planning Principles (a Staged System). Author's summary of PhD dissertation (Architecture). St.Petersburg (Leningrad). (In Russian)

28. Filanova, T.V. (2008). Formation of Local Socio-Territorial Units in a Large City (with reference to Samara). Author's summary of PhD dissertation (spec. 18.00.04 – Urban Planning). St. Petersburg. (In Russian)

29. Alqhatani, M., Mirodpour, S. and Setunge, S. (2014). Can a Polycentric Structure Affect Travel Behavior? A Comparison of Melbourne, Australia and Riyadh, Saudi Arabia [online]. Journal of Modern Transportation, Vol. 22, No. 3, Pp. 156-166. Available from: .

30. Biddulph, M., Franklin, B. and Tait, M. (2002). The Urban Village: A Real or Imagined Contribution to Sustainable Development? [online]. Department of City and Regional Planning, Cardiff University. Available from: .

31. Gordon, P. and Lee, B. (2013). Spatial Structure and Travel Trends in Commuting and Non-Commuting Travel in US Metropolitan Areas [online]. In: International Handbook on Transport and Development (R. Hickman, D. Bonilla, M. Givoni and D. Banister), Ch. 4. Available from: .

32. Hoffman, A. and Felkner, J. (2002). The Historical Origins and Causes of Urban Decentralization in the United States. [online]. Harvard University: Joint Center for Housing Studies. Available from: .

33. Jacobs, J. (1961). The Death and Life of Great American Cities [online]. New York: Vintage Books – A Division of Random House. Available from: .

-
34. Lin, D., Allan, A., Cui J. and McLaughlin, R. (2012). The Effects of Polycentric Development on Commuting Patterns in Metropolitan Areas [online]. Global Conference. Available from: .
  35. Lin, D., Allan, A. and Cui, J. (2013). Does Polycentric Urban Spatial Development Lead to Less Commuting: A Perspective of Jobs-Housing Balance [online]. 49th ISOCARP Congress. Available at: .
  36. McMillen, D.P. (2003). Employment Subcenters in Chicago: Past, Present, and Future [online]. Federal Reserve Bank of Chicago: Economic Perspectives. Available from: .
  37. Rozenblat C. (2009). European Urban Polycentrism: a Multiscale Typology. *Geographica Helvetica*, Jg. 64. Available from: .
  38. Roth, C., Kang, S.M., Batty, M. and Barthélemy, M. (2011). Structure of Urban Movements: Polycentric Activity and Entangled Hierarchical Flows [online]. Available from: .
  39. Sorensen A. (2001). Subcenters and Satellite Cities: Tokyo's 20th Century Experience of Planned Polycentrism. *International Planning Studies*, Vol. 6, No.1. Available from: .
  40. Trujillo, V.S. and Muñiz, I. (2014). Journey to Work in Mexican Valley: is Polycentric Structure Reducing Commuting Activity? (preliminary draft) [online]. Universitat Autònoma de Barcelona. Available from: .

Article submitted 21.10.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_4/3

© S.B. Pomorov, R.S. Zhukovsky 2015

© USAAA 2015